

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ

РОССІИ.

ВЪИНАЗЪ АРТИЛЛЕРІИ.

(1701—1720 г.)

Н. Е. Бранденбургъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

ТИПОГРАФИИ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ЖУРНАЛА, ФУРШТАТСКАЯ № 13-й.

1826 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе.

Стран.

Глава I. Приказъ артиллеріи, его административная организація и положеніе въ ряду прочихъ центральныхъ учреждений эпохи Петра Великаго	1.
--	----

Глава II. Предметы вѣденія приказа:

1) Администрація техническихъ производствъ:	
а) Пороховое дѣло	85.
б) Арсенальное дѣло	155.
в) Оружейное дѣло	181.
2) Общіе предметы вѣденія:	
а) Личный составъ артиллеріи	205.
б) Пушки и воротники	206.
в) Мастера разныхъ «художествъ» относящихся до артиллеріи	208.
г) Иноземцы: артиллеристы, инженеры и мастера	211.
д) Обмундированіе чиновъ артиллерійскаго вѣдомства	221.
е) Снабженіе войскъ огнестрѣльными припасами	224.
ж) Городовое дѣло	226.
з) Перевозочныя средства	226.
и) Колокольное дѣло	231.
к) Гражданская типографія	233.
л) Инженерная часть	235.
м) Разборъ судомъ и расправою подвѣдомственныхъ чиновъ	235.
н) Артиллерійскія школы	241.
о) Засѣдки	352.

Глава III. Денежные средства приказа 253.

Глава IV. Органы технических производствъ:

По пороховому производству. 311

По заготовленію матеріальной части артиллеріи . 338.

По снабженію войскъ оружіемъ 358.

Приложенія: I. Вѣденіе что у каждаго стараго подъячего въ повѣтъяхъ какихъ дѣлъ вѣдомо и они отъ повѣтей своихъ какое кто имѣютъ питаніе; 1708 г.

II. Списокъ столѣнникомъ, стрѣпчимъ и дворянамъ, которые вѣдомы въ приказѣ артиллеріи и кто въ комъ году гдѣ былъ и для какого дѣла; 1707 г.

III. Донесеніе въ сенатъ съ приложеніемъ штата артиллерійской канцеляріи и приказа; 1718 г.

IV. Донесеніе въ сенатъ съ приложеніемъ штата оружейной канцеляріи.

V. Челобитная вдовы пороховаго уюворщика Лезкина; 1693 г.

VI. Предложеніе Марселиса и Акемы 1653 г., объ устройствѣ въ Россіи заводовъ для выдѣлки пороха по новому способу.

VII. Раздѣлочная вѣдомость различныхъ предметовъ артиллерійскихъ снабженій, до 1720 г.

VIII. Пасказъ старостъ тульскихъ кузнецовъ Масалову; 1706 г.

IX. Россіисъ московскимъ коротникамъ, вѣдомымъ въ приказѣ артиллеріи; 1707 г.

X. Грамота о сборѣ печатныхъ поплинтъ; 1704 г.

XI. Списокъ мастеровымъ на Москвѣ, вѣдомымъ въ приказѣ артиллеріи.

XII. Память изъ монастырскаго приказа по поводу высылки мастеровыхъ въ артиллерію.

XIII. Договоръ Паткуля съ иноземнымъ поручикомъ Ланге, по случаю вступленія послѣдняго въ русскую службу; 1702 г.

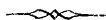
Указъ о принятіи въ русскую службу иноземнаго инженера Шоленз; 1704 г.

XIV. Списокъ выѣзжимъ иноземцамъ, вѣдомымъ въ приказѣ артиллеріи; 1704 г.

XV. Боярскій приговоръ о заготовленіи огнестрѣльныхъ припасовъ и подводъ для приказа артиллеріи; 1705 г.

XVI. Челобитная Кириѣянова о заведеніи гражданской типографіи; 1706 г.

- XVII. Челобитная Кипріанова по поводу изданія имъ съ Магницкимъ первыхъ математическихъ руководствъ; 1704 г.
- XVIII. Письмо Кипріанова къ Брюсу по поводу столкновенья съ печатнымъ дворомъ; 1706 г.
- XIX. Вѣдомость о состояніи артиллерійской школы; 1706 г.
- XX. Вѣдомость расходамъ по содержанію артиллерійской школы; 1701—1706 г.
- XXI. Вѣдомости денежнаго расхода приказа артиллеріи по 1703 г.
- XXII. Вѣдомость приходу и расходу денежной казны приказа артиллеріи, до учрежденія губерній; (1709 г.).
- XXIII. Должностная вѣдомость приказа артиллеріи; 1702 г.
- XXIV. Опись серіевскаго сѣрнаго завода; 1722 г.
- XXV. Поручная записъ пороховаго уговорщика Левкина, на арендованіе казенной пороховой мельницы; 1683 г.
- XXVI. Контрактъ пороховаго уговорщика Мезра; 1696 г.
- XXVII. Опись пороховаго завода Мезра; 1719 г.
- XXVIII. Опись пороховаго завода на Яузѣ; 1704 г.
- XXIX. Роспись дворамъ въ С.-Петербургѣ, близь стараго пушечнаго двора; 1722 г.
- XXX. Опись строеніямъ, окружавшимъ московскій пушечный дворъ, 1728 г.
- XXXI. Грамота царя Θεодора Алексѣевича, солецкимъ колесникамъ; 1677 г.
- XXXII. Межевая опись тульской кузнечной слободы; 1695 г.
- XXXIII. Наказъ Вельяминову о постройкѣ въ Тулѣ каменнаго оружейнаго двора; 1713 г.
- XXXIV. Опись тульского завода; 1715 г.
- XXXV. Разцѣпная вѣдомость оружейнаго дѣла въ Тулѣ.
- XXXVI. Кондиціи иноземца Люботѣя, по устройству въ Россіи шпажнаго завода; 1712 г.
- XXXVII. Подписи лицъ начальствовавшихъ въ приказѣ артиллеріи.

Предисловіе.

Въ числѣ взглядовъ довольно глубоко утвердившихся въ средѣ нашего общества, можно между прочимъ встрѣтить весьма окрѣпшее мнѣніе, что эпоха петровской реформы нашего государственнаго строя обнимаетъ собою если и не все царствованіе Петра Великаго, то во всякомъ случаѣ всю первую четверть минувшаго столѣтія.

При болѣе однако-жъ внимательномъ изученіи этого періода русской исторіи, подобный взглядъ едва-ли можетъ оказаться вполне состоятельнымъ; по крайней мѣрѣ онъ долженъ быть признанъ сильно преувеличеннымъ. Причинами здѣсь могутъ являться, повидимому, два обстоятельства: во первыхъ—придаваніе слишкомъ обширнаго значенія самому смыслу слова «реформа» и, во-вторыхъ,—то обаяніе, съ которымъ связывается наше представленіе о могучей личности Петра! Отсюда необходимымъ слѣдствіемъ выходитъ, что чуть ли не въ каждомъ актѣ законодательной дѣятельности великаго государя, мы готовы видѣть нѣчто особое, нѣчто такое, что вносило въ жизнь государства новые элементы, новыя формы! Но если отрѣшиться отъ этого, впрочемъ понятнаго и даже простибельнаго, увлеченія колоссальною фигурою перваго русскаго императора, если стать на точку вполне беспристрастнаго и независимаго наблюденія и называть реформою только такія мѣропріятія Петра, которыя дѣйствительно измѣнили государственный строй и облекали послѣдній въ новыя формы, то предѣлы упомянутой эпохи придется значительно ссузить, ограничивъ ее послѣднею полувѣкою дѣятель-

ности царственного преобразователя. Мы не должны смѣшивать съ реформами, въ истинномъ значеніи послѣднихъ, ту законодательную и административную работу, которая, при всей своей безспорной важности, тѣмъ не менѣе вызывалась лишь обстоятельствами минуты и почти не касалась существовавшей системы государственнаго управленія.

Съ этой точки зрѣнія, подобные факты какъ размноженіе въ началѣ царствованія Петра различныхъ административныхъ органовъ, носившихъ названіе приказовъ,—этихъ продуктовъ оригинальныхъ условій жизни московскаго государства, исчезавшихъ также внезапно, какъ внезапно они и появлялись, факты эти могутъ только привести къ убѣжденію, что до 1711 года у Петра Великаго не было плана, не было сколько нибудь выработавшейся системы или теоріи государственнаго управленія, и что подобный планъ дѣйствительной реформы, полного переустройства государственнаго механизма, выработался и окончательно созрѣлъ въ умѣ государя лишь въ промежутокъ времени съ 1711 по 1715 г., подъ вліяніемъ философскихъ воззрѣній Лейбница. Мы не хотимъ сказать этимъ, что, въ періодъ предшествовавшій, Петра мало бы занималъ вопросъ о высшемъ государственномъ управленіи, что настоящая потребность въ реформахъ имъ еще слабо сознавалась, въ упомянутое время; напротивъ—мы склонны даже видѣть нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ одну страсть къ «новшествамъ», въ наплывѣ тѣхъ новыхъ, почти исключительно иностранныхъ названій, которыя вытѣсняя прежнія, характеризуютъ собою начало XVIII столѣтія; но допуская выраженіе въ этомъ даже живаго желанія преобразователя, къ измѣненію существовавшихъ порядковъ, уже устарѣлыхъ, мы всетаки не можемъ видѣть въ упомянутыхъ нововведеніяхъ какихъ либо реформъ, практически осуществленныхъ, и должны на нихъ смотрѣть какъ на знаменіе грядущихъ преобразованій ⁽¹⁾.

(1) Проводя эту идею мы имѣемъ въ виду примѣнить ее непосред-

III

Такимъ образомъ, до образованія коллегій, и въ крайнемъ случаѣ до учрежденія сената, въ сферѣ центральной администраціи нельзя признавать существенныхъ, радикальныхъ измѣненій:—приказная система управленія, въ первообразной московской своей формѣ, проходитъ чрезъ большую половину петровской эпохи.

Подобную точку зрѣнія намъ необходимо установить для уясненія взгляда и на высшее или центральное артиллерійское учрежденіе—приказъ артиллеріи, составляющее специальный предметъ настоящаго изслѣдованія. Съ этой точки приказъ артиллеріи не представляетъ чего либо новаго, по характеру административнаго своего устройства, и есть то-же продолженіе прежняго артиллерійско-административнаго органа, носившаго только названіе не иноземное, а русское—пушкарскаго приказа.

Тѣмъ не менѣе изслѣдованіе вопроса о центральномъ артиллерійскомъ управленіи при Петрѣ Великомъ, существенно необходимо для уясненія реформы, совершившейся въ области высшей военной администраціи, въ концѣ царствованія этого государя, необходимо для уясненія многого въ сферѣ центрального артиллерійскаго управленія, какъ во время, такъ и послѣ самой реформы, самаго объема его вѣденія и дѣятельности, отношеній къ военной коллегіи, какъ къ высшему военному управленію и т. д. Наконецъ строй и кругъ за-

существенно къ административному значенію приказа артиллеріи, почему считаемъ уместнымъ здѣсь прибавить, что высказываемый взглядъ находитъ себѣ мѣсто равнымъ образомъ и въ области преобразованій по технической сторонѣ артиллерійскаго дѣла, т. е. что и ко всѣмъ шагамъ Петра на пути послѣднихъ, относятся также съ крайнимъ преувеличеніемъ ихъ значенія; между тѣмъ, не умаляя нисколько заслугъ царственнаго артиллерииста, нужно все таки сказать, что упомянутый путь усѣянъ частыми непослѣдовательностями, обнаруживающими отсутствіе выработанной системы въ самихъ преобразованіяхъ, хотя и обличающихъ безспорно массу труда и желанія достигнуть и здѣсь положительныхъ результатовъ.

нѣтій приказа артиллеріи, знакомить насъ съ подобною же областью государственной администраціи и за болѣе отдаленное время, такъ какъ это учрежденіе, какъ мы уже замѣтили выше, представляетъ одинъ изъ образчиковъ тѣхъ-же, доживавшихъ свой вѣкъ, административныхъ порядковъ, которые практиковались и въ древней до-петровской Руси.

Отсюда видно, что первую, такъ сказать, главу въ изслѣдованіи объ артиллерійскомъ управленіи въ Россіи, долженъ занимать приказъ артиллеріи. Въ сожалѣнію однако, несмотря на подобное значеніе послѣдняго, полное, всестороннее воспроизведеніе его характеристики, является возможнымъ лишь въ предѣлахъ весьма условныхъ, такъ какъ ограничивается свойствомъ дошедшаго до насъ матеріала - крайне скуднаго, отрывочнаго и неполнаго. О внутренней дѣятельности приказа артиллеріи и административной его организаціи, мы можемъ судить только по косвеннымъ источникамъ, по документамъ другихъ учреждений, имѣвшихъ сношенія съ приказомъ, такъ какъ собственнаго дѣлопроизводства его до насъ не сохранилось; изъ этого уже можно видѣть, что задача изслѣдованія о приказѣ артиллеріи можетъ быть рѣшена только лишь приблизительно.

Главнѣйшимъ, если почти не единственнымъ, матеріаломъ въ настоящемъ случаѣ, послужили документы архива старыхъ дѣлъ при с.-петербургскомъ артиллерійскомъ музеѣ ⁽²⁾, уцѣлевшіе какъ продуктъ дѣятельности с. петербургской артиллерійской канцеляріи, бывшей учрежденіемъ современнымъ приказу артиллеріи въ Москвѣ. Затѣмъ нѣсколько важныхъ документовъ сохранилось въ полномъ собраніи законовъ и московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Но всѣ эти источники, повторяемъ, далеко не столь обильны, чтобы могли замѣнить утраченное дѣлопроизводство самого приказа, почему относительно своей полноты настоящій трудъ заставляетъ еще желать многого.

(2) Состоящемъ при главномъ артиллерійскомъ управленіи.

Тѣмъ не менѣе издавая послѣдній, позволяемъ себѣ надѣяться, что онъ по крайней мѣрѣ облегчитъ путь для послѣдующихъ изысканій въ этой же области, такъ какъ можетъ послужить точкой отправленія для дальнѣйшей критической обработки собранныхъ уже, и имѣющихъ быть открытыми въ послѣдствіи, матеріаловъ.

Г Л А В А I.

О времени учрежденія приказа артиллеріи, или вѣрнѣе сказать—переименованіи его изъ пушкарскаго, имѣются данныя весьма разнорѣчивыя. Такъ въ любопытныхъ «Извѣстіяхъ о старинныхъ московскихъ приказахъ» ⁽¹⁾, переименованіе это отнесено къ 19 Мая 1700 г., что повидимому дало поводъ повторить то-же самое и нѣкоторымъ другимъ авторамъ, касавшимся администраціи русской артиллеріи при Петрѣ Великомъ ⁽²⁾. Затѣмъ встрѣчаемъ указанія, относящія упомянуый же фактъ къ 1704 году ⁽³⁾ и наконецъ, какъ на крайнее мнѣніе, укажемъ на свидѣтельство объ учрежденіи приказа артиллеріи въ 1708 году ⁽⁴⁾; на послѣднихъ двухъ предположеніяхъ, какъ ни на чемъ не основанныхъ, мы останавливаться не будемъ, потому что онѣ опровергаются существованіемъ подлинныхъ документовъ, упоминающихъ приказъ артиллеріи уже въ 1701 году, а скажемъ нѣсколько словъ лишь о свидѣтельствѣ автора упомянутыхъ выше «Извѣстій».

⁽¹⁾ Древняя російская вивліотека, изд. 1791 г., ч. 20, стр. 380.

⁽²⁾ Хмыровъ: «Артиллерія и артиллеристы на Руси въ единодержавіе Петра Великаго» (Арх. Журн. 1865 г. № 10).

⁽³⁾ «Историческій обзоръ военныхъ учрежденій Петра Великаго» (Юридич. Журн., 1860 г. № 4, стр. 170) «Историческія свѣденія объ огнестрѣльномъ оружіи» издан. по Высочайш. повѣленію. Военно-Энциклоп. лексиконъ, изд. 1852 г., статья «Артиллерія».

⁽⁴⁾ Трощина: «Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи», стр. 104. Вицънъ: «Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго, до изданія общаго учрежденія министерствъ».

Замѣтимъ впрочемъ, что первый выражается довольно осторожно, а именно говоритъ только, что: «въ 1708 году онъ (т. е. пушкарскій приказъ) уже назывался артиллерійскимъ приказомъ».

Свидѣтельство это опирается на слѣдующемъ указѣ, записанномъ въ дворцовыхъ разрядахъ, подъ 1700 г. ⁽⁵⁾: «Мая въ 19 день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣвичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ всякія дѣла, которыя дѣла были въ пушкарскомъ приказѣ, вѣдать генералу артиллеріи Царевичу Александру Арчиловичу, а дьякомъ у тѣхъ дѣлъ быть прежнимъ.»

Присматриваясь однако къ словамъ этого указа, мы видимъ, что въ немъ ничего не говорится о новомъ наименованіи пушкарскаго приказа, чего бы слѣдовало ожидать, если бы это переименованіе совпадало дѣйствительно съ назначеніемъ царевича. Но, независимо даже отъ подобнаго, возбуждающаго уже сомнѣніе соображенія, сохранились указанія, что центральный органъ артиллерійскаго управленія продолжалъ «писаться» прежнимъ наименованіемъ «пушкарскаго» приказа, еще нѣкоторое время и послѣ указа 19-го Мая. Такъ документальныя данныя находимъ напр. въ слѣдующихъ свидѣтельствахъ: въ памяти въ малороссійскій приказъ отъ 4-го Октября 1700 г. и въ грамотѣ къ новгородскому губернатору князю Репнину, отъ Февраля (числа нѣтъ) 1701 г. ⁽⁶⁾, значитъ, что онѣ посылаются «съ Москвы изъ *пушкарскаго приказа*»; въ остальныхъ двухъ грамотахъ помѣщенныхъ тамъ-же, но относящихся къ концу (Декабрь) 1701 г., пушкарскій приказъ названъ уже *приказомъ артиллеріи*.

Самымъ раннимъ, изъ сохранившихся въ архивныхъ документахъ, памятникомъ, въ которомъ впервые встрѣчаемъ новое названіе центрального органа артиллерійскаго управленія, есть имянной указъ «каковъ присланъ изъ Его Великаго Государя ближней канцеляріи въ *приказъ артиллеріи* къ Генералу-Фельдцейхмейстеру Царевичу Александру Арчило-

⁽⁵⁾ Дворцовые разряды, изд. 1855 г., т. IV, стр. 1133.

⁽⁶⁾ Арх. стар. дѣлъ при С.-Пет. арт. музеѣ (Дѣло прик. пов. 1730 г. № 4152, л. 608 - 611).

вичу съ товарищи, марта въ 30 числѣ» (1701 г.) ⁽⁷⁾, и такимъ образомъ изъ сопоставленія приведенныхъ свидѣтельствъ выходитъ, что за неимѣніемъ прямыхъ непосредственныхъ указаній о времени переименованія пушкарскаго приказа въ артиллерійскій, послѣднее слѣдуетъ отнести къ промежутку не ранѣ Февраля и не позже Марта 1701 года ⁽⁸⁾, т. е. почти годъ спустя послѣ назначенія царевича Александра къ управленію всѣми дѣлами русской артиллеріи, а вовсе не одновременно съ этимъ фактомъ, какъ заявляется въ «Извѣстіяхъ о старинныхъ московскихъ приказахъ».

Итакъ за начало существованія приказа артиллеріи мы должны принять первую четверть 1701 года.

Обращаясь къ внутренней сторонѣ самаго факта, къ причинамъ вызвавшимъ упомянутое переименованіе, замѣтимъ, что если на послѣднее смотрѣть не просто какъ на пристрастіе Петра къ новымъ иностраннымъ названіямъ, а искать объясненія въ какой нибудь болѣе важной предшествовавшей мѣрѣ, то придется согласиться, что одно уже назначеніе царевича Александра даетъ болѣе или менѣе основательный поводъ, или такъ сказать оправдывало самое переименованіе. Царевичъ Александръ, въ длинномъ ряду лицъ управлявшихъ

⁽⁷⁾ Тамъ-же (Дѣла штаба ген.-фельдц., (св. 1, л. 73).

⁽⁸⁾ Въ наказѣ, данномъ владимірскому воеводѣ стольнику Свѣчину, отъ 21 Февр. 1701 г. (Полн. собр. зак. т. IV, № 1836) читаемъ: «Да о городѣ и объ острогѣ обо всякихъ худыхъ мѣстахъ и о пушечныхъ запасахъ для починки, писать Ему Великому Государю почаству въ *пушкарскій приказъ*».

Въ полн. собр. зак. приказъ артиллеріи впервые упоминается въ указѣ 10-го Ноября 1703 г. (т. IV № 1952). Не лишено интереса и то обстоятельство, что старое названіе приказа не выходитъ еще окончательно изъ употребленія: Меншиковъ, въ письмѣ къ Петру отъ 1-го Юня 1703 г., по поводу сѣдѣнія подъ извѣстнымъ «надзирателемъ артиллеріи» Винусомъ, упоминаетъ пушкарскій приказъ по прежнему (Соловьевъ: Исторія Россіи, т. 16, ст. 4).

до того центральнымъ артиллерійскимъ учрежденіемъ ⁽⁹⁾, былъ первый, который занялъ свой постъ какъ артиллеристъ по профессіи. До него, начальствовавшими или судьями въ пушкарскомъ приказѣ, были люди, которые ничего общаго съ артиллерійскимъ искусствомъ не имѣли, а занимали подобныя мѣста лишь въ силу принциповъ одного мѣстничества. Ненормальность такого порядка вещей сознавалась Петромъ Великимъ, по всей вѣроятности, еще ранѣе того времени, когда онъ могъ положить конецъ ея существованію, и во всякомъ случаѣ подобное назначеніе царевича состоялось уже не по прежнему вѣковому примѣру, а въ силу условій представлявшихся этою личностью, которая прошла болѣе или менѣе порядочный курсъ тогдашняго артиллерійскаго образованія ⁽¹⁰⁾.

⁽⁹⁾ Приводимъ здѣсь любопытный списокъ лицъ, начальствовавшихъ въ пушкарскомъ приказѣ съ 1611 года:

Въ 1611 г. окольничій князь Юрій Дмитріевичъ Хворостининъ (назначенъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ); въ 1622-мъ—дворянинъ Иванъ Константиновичъ Карамышевъ; въ 1627—1629-мъ бояринъ князь Данило Ивановичъ Мезецкой, а по смерти его бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ да князь Никита Михайловичъ Мезецкой; въ 1632 и 1634-мъ—бояринъ князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкой; въ 1636 и 1638-мъ—окольничій князь Андрей Ѳеодоровичъ Литвиновъ Мосальской; въ 1647-мъ окольничій Петръ Тихоновичъ Траханиотовъ; въ 1648-мъ бояринъ князь Михаилъ Петровичъ Пронской; въ 1651-мъ—бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ; въ 1654-мъ—окольничій князь Василій Григорьевичъ Ромадановскій; въ 1657-мъ—бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ; въ 1662-мъ—бояринъ князь Василій Григорьевичъ Ромадановскій; въ 1666-мъ—бояринъ князь Юрій Ивановичъ Ромадановскій; въ 1677-мъ—бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ; въ 1677-же—бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой; въ 1686-мъ—бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ; въ 1689-мъ—онъ-же и бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ Голицынъ; въ 1689-же—бояринъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Урусовъ; въ 1689 же—бояринъ князь Яковъ Никитичъ Одоевскій; въ 1694-мъ—думный дьякъ Автомонъ Ивановичъ Ивановъ. (Древн. рос. вивлюека, т. 20. стр. 380; Хмыровъ: «Артиллерія и артиллеристы въ до-петровской Руси», стр. 548 (Арх. жур. 1865 г. № 9).

⁽¹⁰⁾ Александръ Арчиловичъ Имеретійскій, участникъ и товарищъ

Отсюда слѣдуетъ, что фактъ самаго переименованія пушкарскаго приказа въ приказъ артиллеріи, представляетъ логическое развитіе той же идеи, въ силу которой во главѣ тогдашняго артиллерійскаго управленія было поставлено лицо специально къ тому подготовленное, представляетъ дополненіе послѣдняго распоряженія, въ которомъ проявляется желаніе Петра отдѣлить новую эпоху въ исторіи упомянутаго управленія, отъ прежней. Въ этомъ смыслѣ перемѣна названія является какъ бы межевою гранью, рѣзко обозначенною между обѣими эпохами, самая же сущность мѣропріятія заключается не въ ней, а въ приведенномъ фактѣ назначенія новаго генераль-фельдцейхмейстера, открывавшаго собою новый порядокъ въ системѣ замѣщенія лицъ начальствовавшихъ приказомъ; въ чемъ очевидно нельзя отрицать весьма важнаго значенія для исторіи артиллерійскаго управленія въ Россіи.

Такова должна быть правильная точка зрѣнія, на фактъ появленія приказа артиллеріи въ ряду другихъ органовъ высшей администраціи при Петрѣ Великомъ. Обратимся затѣмъ къ вопросу объ его организаціи.

въ дѣтствѣ потѣшныхъ игръ Петра, былъ причисленъ въ качествѣ «волонтера особой статьи» къ великому посольству, отправленному государемъ въ западную Европу, причемъ Петръ безъ сомнѣнія имѣлъ уже въ виду его будущее назначеніе. Вскорѣ по прибытіи посольства въ Голландію, царевичъ поселился въ Гагъ, гдѣ изучалъ теорію и практику артиллерійскаго дѣла, въ теченіи послѣдней четверти 1697 и всего 1698 г. Возвратясь изъ заграницы въ началѣ 1699-го, царевичъ явился въ Москву съ весьма порядочнымъ, для своего времени, запасомъ свѣдѣній, явился артиллеристомъ хорошо знакомымъ съ тогдашнимъ состояніемъ своей профессіи въ Европѣ. Въ точности неизвѣстно, когда именно онъ получилъ званіе генерала артиллеріи или генераль-фельдцейхмейстера, но съ большою вѣроятностію можно предполагать, что это произошло въ промежутокъ съ 19 Февраля по 19 Мая 1770 г. (Хмыровъ: «Первый генераль-фельдцейхмейстеръ царевичъ Александръ Арчиловичъ Имеретійскій (Арт. журн. 1866 г. № 1).